

МОДЕЛИ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ПЕРЕНОСА В СИНЕСТЕТИЧЕСКИХ МЕТАФОРАХ

Ю.Н. Молодкина

*Преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
e-mail: julyamolodkina@mail.ru*

*Курский институт социального образования (филиал)
Российский государственный социальный университет*

В данной научной статье предлагается классификация используемых в художественной литературе синестетических метафор с обонятельным компонентом значения. Выделяются основные модели синестетических переносов, и рассматривается их содержательная специфика.

Ключевые слова: синестезия, синестетическая метафора, одорическая субстанция, синестетический перенос, перцептивная сфера.

Наше исследование посвящено изучению синестетических метафор с компонентом значения запах. Такой возросший в последнее время интерес к явлению *синестезии* (досл. с греч. *synaisthesis*-“соощущение”, “сочувствование”) связан с акцентированием внимания на роли органов чувств, поставляющих нам информацию об окружающем мире. Под синестезией понимается “*такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную, например, при цветном слухе качества зрительной сферы на слуховую*” [Рубинштейн 1998: 192]. Подробный обзор существующих подходов и современных тенденций исследования феномена синестезии содержится в работе А.И. Бардовской [Бардовская 2005]. Мы полагаем, что исследование синестетических номинаций с компонентом значения запах внесёт существенный вклад в вопрос взаимодействия души и тела, телесности и мышления, и их отражение в языке [Залевская 2002; Рогожникова 2004; Ruthrof 1997; Damasio 1989]. Мы основываемся на концепции, согласно которой познание телесно, определяется способностью видеть, слышать, обонять, ощущать, а человеческий мозг и тело составляют неделимый организм [Леви 2005]. Синестетическая метафора рассматривается нами как механизм репрезентации ментального мира человека, отражённый в языке [Lakoff, Johnson: 1980].

Для рассмотрения синестезий, вовлекающих обонятельную сферу чувствительности, мы обратились к художественному дискурсу, в котором межчувственные ассоциации представлены наиболее полно [Молодкина 2009]. Синестетическая метафора в художественном тексте представляет собой многогранное и сложное явление [Вежбицкая 1990; Воронин 1982; Гак 1988; Складаревская 1983; Молодкина 2009]. В целях отбора материала для анализа, мы использовали данные американского корпуса-BYU Corpus of American English by Mark Davies, одного из самых больших компьютеризированных корпусов [www.americancorpus.org]. Мы полагаем, что на сегодняшний день применение лингвистического корпуса является наиболее эффективным средством изучения синестетических метафор.

Отобранные путём словарного анализа лексические единицы, репрезентирующие понятие “SMELL”, послужили стимулом для ввода в поисковую систему корпуса. Каждый контекст словосочетания с исследуемыми компонентами анализировался на предмет его метафоричности. Таким образом, для дальнейшего исследования были выбраны контексты, в которых имел место метафорический перенос.

Отобранные примеры анализировались на предмет выявления связи между ощущениями обонятельной сферы сенсориума и чувственными восприятиями других перцептивных сфер (ЗРЕНИЕ, ВКУС, ОСЯЗАНИЕ, СЛУХ). Тщательно изучив отобранные синестетические метафоры, мы определили четыре модели синестетических ассоциаций с обонятельным компонентом значения, а именно, ЗАПАХ-ВКУС, ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ, ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ, ЗАПАХ-СЛУХ. В предлагаемых моделях синестетического переноса запах характеризуется посредством привлечения номинаций ощущений свойственным другим органам чувств. Каждая модель акцентирует внимание на отдельных аспектах одорической субстанции. Изучив содержательный аспект синестетических метафор с обонятельным компонентом значения, мы их чётко классифицировали по виду синестетического переноса, разграничив 4 категории: по признаку модальности; по количественному признаку; по воздействию; по типу референта. В первой категории субстанция запах характеризуется посредством привлечения номинаций других перцептивных сфер, а именно ВКУСА, ОСЯЗАНИЯ, ЗРЕНИЯ, СЛУХА. Вторая категория выражена степенью интенсивности проявления обонятельного признака. Третья категория объединяет психофизиологические ощущения, испытываемые при восприятии запаха. Под психофизиологическими ощущениями мы подразумеваем внешние физические и физиологические ощущения. Четвёртая категория охватывает референционную область синестетической метафоры с обонятельным компонентом значения.

Наиболее широко представлены в собранном нами корпусе примеров обонятельные синестезии модели **ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ**. Особенностью данной категории является то, что составляющие её осязательные номинации передают как собственно тактильные ощущения (*sharp, soft, damp*), так и температурные (*hot*), гравитационные (*heavy*), кинестетические (*waft, pour*), вибрационные (*drift*) и пространственно-объёмные (*wrap, surround, unfold*) ощущения. В обонятельно-осязательных синестетических образованиях, актуализирующих ощущения тактильной субмодальности, запах оценивается на основе переосмысления известных человеку тактильных соощущений: *damp odor, soft fragrance, dry whiff, humid perfume, raw stink, dank stink, sharp reek, harsh scent, wet smell, pungent tang, harsh scent, smooth tang*. Широко представлены случаи, когда соощущения осязательной модальности (*sharp*) привлекаются к описанию обонятельных ощущений (*smell*) в комплексе с вкусовыми (*salty*) (ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ-ВКУС): *sharp salty smell*. Благодаря пересечению обонятельных номинаций (*fragrance*) с компонентом модальности ЗРЕНИЕ (*deep*) запах приобретает качества глубины (*deep*) (ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ): *deep, sharp fragrance*.

В случаях совмещения обонятельной модальности и ощущений температурной субмодальности восприятие запаха актуализирует известные человеку температурные соощущения: *hot smell, warm aroma, warm reek, hot odor, cold tang*. Чрезвычайно распространены случаи объединения сразу трёх модальностей (ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ-ВКУС), когда для характеристики обонятельного восприятия осязательные ощущения температурной субмодальности (*warm, icy*) употребляются в комплексе с вкусовыми (*spicy, bitter, sweet, acrid*) ощущениями: *warm, spicy scent; icy, bitter tang; warm, sweet odor; warm acrid odor*. В составе комплексного синестетического образования употребляются ощущения осязательной, зрительной и обонятельной модальностей (ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ): *warm, dusty perfume*. Значительное место среди отобранных нами примеров занимают обонятельно-осязательные номинации, вовлекающие субмодальность цветового восприятия (*brown*): *warm brown aroma*. Обонятельно-осязательные синестетические образования (*hot reek*) включают номинации слуховой модальности (*noisy*) (ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ-СЛУХ): *hot, noisy reek*. В большинстве случаев обонятельно-осязательные синестетические номинации с температурным компонентом значения соотносятся с тёплым полюсом температурного восприятия.

Соощущения гравитационной субмодальности (*heavy*) в составе обонятельных синестетических ассоциаций, как правило, употребляются в комплексе с тактильными номинациями осязательной модальности (*sharp, dry*): *heavy scent, sharp and dry; sharp, heavy smell*. Периферийные компоненты обонятельных интермодальных номинаций с гравитационным (*heavy*) компонентом значения соотносятся с температурными (*warm*) и вкусовыми (*sweet*) соощущениями (ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ-ВКУС): *warm, sweet, heavy smell; heavy, sweet perfume*.

Осязательно-обонятельные синестетические ассоциации с компонентом кинестетической субмодальности, представлены большим количеством примеров, где наиболее широкой сочетаемостью с одорической номинацией отличается глагол “WAFT”: *fragrance wafted up, scent waft down, whiff wafted in*. Употребление номинации “WAFT” задаёт направление движения запаха. Наиболее частотными номинациями кинестетических соощущений синестетических метафор с обонятельным компонентом значения являются следующие глаголы осязательной сферы сенсориума: *rise, fill, linger, come, go, float, blow, pour, spread, hang, hover: scent lingered; perfume came up; whiff came over; odor rises; aroma filled, reek floated; stink blew across; aroma poured over; aroma pours out*. Соощущения кинестетической субмодальности (*coming from, wafted on*) употребляются в комплексе с гравитационными (*heavy*) и тактильными (*dank*) соощущениями: *heavy smell, coming from; dank smell wafted on*. Весьма широко распространены номинации кинестетических соощущений, передающие значение локализации в пространстве (*hang, hover*): *reek hung over; fragrance hovers*. Кинестетическое ощущение может передавать прилагательное: *lingering tang; lingering reek; passing tang*.

Средней частотностью употребления отличаются следующие кинестетические номинации: *enter, reach, slip into, pervade, move, creep in, cut through, curl inside, slip into, cling to, roll out: fragrance entered; whiff reached; perfume pervaded; scent moved*. Направление движения запаха определяют кинестетические номинации с предлогами: *perfume cut through; whiff crept in; scent curled inside, slipping into; reek clung to; perfume rolled out*.

Кинестетические номинации *arise, leave, escape, penetrate, issue, expand* характеризуются крайне редкой сочетаемостью с номинациями обонятельной сферой сенсориума: *whiff escaped, penetrated; stink arose; stink would leave; scent issuing from; perfume expanded*. Большое разнообразие кинестетических номинаций, употребляющихся с предлогами: *seep into, seep over, sweep into, race down, push through, slide off, melt into, splash through, stick to, struggle with, travel up, settle on: aroma seeps into; reek seeped over; scent swept into; fragrance raced down; smell pushed through; stink slides off; scent melted into; odor, splashing through; aroma traveled up*.

Типично привлечение к описанию осязательно-обонятельных ощущений (*odor filled, stink rising off*) номинаций, соотносимых с температурной субмодальностью (*hot, warm*): *warm odor filled; hot stink rising off*. Обонятельно-осязательные ассоциации, актуализирующие кинестетические характеристики одорической субстанции (*odor wafted in, smell drifted, odor poured over, fragrance rising from*), употребляются в комплексе с гравитационными (*heavy*), температурными (*cold*), тактильными (*sharp, humid*) соощущениями осязательной сферы перцепции: *heavy odor wafted in; cold smell drifted; sharp odor poured over; humid fragrance rising from*. Осязательно-обонятельные синестетические ассоциации (*scent wafted to, scent rushed in, aroma came from*) включают номинации, соотносимые с вкусовой (*sweet, tangy, delicious*) модальностью (ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ-ВКУС): *scent wafted to, sweet and tangy; sweet scent rushed in; delicious aroma came from*. Осязательно-обонятельные синестетические ассоциации (*smell rose*) употребляются в комплексе с вкусовыми номинациями (*spicy, musty*) и с осязательными ощущениями температурной субмодальности (*warm, cool*): *warm spicy smell rose; cool, musty smell rose*. Наблюдаются случаи совмещения обонятельной,

осязательной и зрительной модальностей (ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ-ЗРЕНИЕ): *wet, dirty smell rose*.

Вибрационное соощущение передаёт компонент осязательной модальности “drift”: *scent drifted toward, tang drifting up through, odor drifted into*. Привлечение номинаций вкусовой модальности: *spice scent drifting down; briny scent drifted toward*.

Номинации модальности ОСЯЗАНИЕ, придающие обонятельному восприятию пространственно-объёмные качества, представляют собой сложную форму чувственно-образного отражения явлений: *aromas unfolded in layers; aroma wrapping around my nose; aroma roared up around*. Запах приобретает объёмные качества, становится измеримым: *scent enveloping her; aroma washes over us; aromas clung about; perfume clinging round; stink lay over; scent surrounded her; perfume coiled around him*. Пространственно-объёмные характеристики могут быть выражены атрибутивными лексемами: *sliding fragrances; fleeting fragrance; bracing fragrance*. Пространственно-объёмные ощущения осязательной модальности (*enveloping, to wrap around*) употребляются в комплексе с кинестетическими (*rose up, swirled out, reached up*), температурными (*warm*), тактильными (*thick*) и гравитационными (*heavy*) характеристиками: *warm aroma rose up, enveloping ... ; thick, heavy smell swirled out ... wrapped itself around; scent reached up to wrap itself around*.

Вторая по распространённости выделяемая нами модель синестетического переноса **ЗАПАХ-ВКУС**. Согласно корпусным данным наибольшей частотностью употребления в составе обонятельных синестетических метафор характеризуются следующие прилагательные вкусовой модальности: *sweet, delicious, musky, musty, acrid, spicy, bitter, sour, salty, musty: sweet scent; sour aroma; spicy fragrance; delicious, spicy scent, sugary perfume, sappy fragrance, luscious smell, acrid tang, salty odor, musty smell*. Средней частотностью употребления характеризуются прилагательные *piquant, tangy, savory, sweetish, tart, briny, rancid, astringent: savory aroma; tangy fragrance; piquant odor, tart odor, briny tang, rancid smell, astringent odor*. Вкусовые номинации могут объединяться в составе сложных прилагательных вкусовой модальности: *sourish-sweet fragrance; tangy-sweet fragrance*.

Во многих примерах имеет место совмещение воедино трёх модальностей (ВКУС-ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ): *sweet odor floated over; rancid odor wafted to him; perfume high and sweet, fruity scent filled ... spread through; sweet scent rushed in; sweet odor burst forth; sweet, spicy smell swept over*. Представление о запахе формируется посредством сравнения: *musty stink, like the tombs of ...* Имеют место сравнения, сопровождающиеся восприятием формы (*like a cloud*), когда восприятие запаха порождает зрительный образ: *sweet perfume wafted around like a cloud*. Соощущения вкусовой модальности привлекаются к описанию обонятельных ощущений в комплексе со зрительными.

Восприятие запаха актуализирует ощущения цветовой субмодальности зрительной модальности (ВКУС-ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ): *sweet brown aroma*. Благодаря пересечению обонятельно-вкусовых синестетических номинаций (*sweet fragrance*) с компонентом модальности ЗРЕНИЕ (*high*) запах приобретает пространственно-ориентационные качества высоты: *high sweet fragrance*. Следует отметить разнообразие и высокую частотность использования ассоциаций запаха и вкуса, а так же задействование широкого спектра периферийных ощущений, соотносимых с осязательной модальностью.

Синестетические номинации модели **ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ** актуализируют зрительные ощущения, а точнее зрительные образы сознания, в ситуации обонятельного восприятия: *clean whiff; sparkling fragrance, invisible perfume*. Возникающие при восприятии запаха зрительные образы актуализируют ощущения цветовой и световой субмодальности: *black smell, green perfume; dark aroma, brown reek, golden brown perfume, colored aroma, sunny smell, coppery stink*. В пределах собранного нами корпуса примеров широко представлены зрительно-обонятельные синестезии, представляющие собой сложную форму наглядно-образного отражения явлений, а именно пространственно-объёмное

восприятие запаха: *meld of aromas, an explosion of aromas; cloud of scent, balls of fragrance, trace of perfume, shade of perfume, a blanket of scent.*

Обонятельно-зрительные интермодальные ассоциации (*a cloud of perfume, rouge perfume, a stream of perfume, waves of scent, golden-brown fragrance*) интегрируют сенсорные впечатления модальности ОСЯЗАНИЕ (*surrounded, heavy perfume, flowed through, roll out, sharp, hung*): *a cloud of perfume surrounded; rouge and heavy perfume; a stream of perfume flowed through, waves of scent roll out; sharp, golden-brown fragrance hung.* Встречаются сложные синестетические единства, в которых обонятельное ощущение, интегрирующее пространственно-объёмные (*wisp of odor, a wave of odor*) и двигательные характеристики (*wafted toward, wafted over*), приобретает вкусовые (*delicious, briny*) качества (ЗРЕНИЕ-ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ-ВКУС): *wisp of delicious odor wafted toward; a wave of briny odor wafted over.* Частотными номинациями зрительных компонентов синестетических метафор рассматриваемой модели являются атрибутивные лексемы, указывающие на размер: *big, little, small, tiny, long.* Их употребление в составе обонятельно-синестетических ассоциаций передаёт запаху пространственные, размерные характеристики: *tiny whiff, long tang, big whiff, small whiffs.*

Синестетические метафоры модели ЗАПАХ-СЛУХ представлены единичными примерами: *quiet stink; perfume is loud.*

В отдельную группу мы выделяем категорию интенсивности проявления обонятельного признака, объединяющую словосочетания, несущие информацию о количественной характеристике запаха, те есть акцентирующие внимание на степени интенсивности обонятельного признака, его насыщенности, резкости, яркости. Выделение этой категории применительно к перцепции запаха представляется нам необходимым, поскольку категория интенсивности представляет собой отдельный аспект изучения количественной стороны обонятельной перцепции. Атрибутивные лексемы указывают на степень проявления обонятельного ощущения по шкале от самого лёгкого (*subtle*), нежного (*delicate*) до насыщенного (*powerful*): *subtle odour; delicate tang; overpowering smell.*

Кроме того, ситуация обонятельного восприятия отличается высокой степенью ассоциативности. Характеризуя запах, субъект восприятия обращается к своим собственным фоновым знаниям, к индивидуальному чувственному опыту. Такая особенность обонятельной перцепции определяет широкую референционную область: *tart tang of childhood; rancid odor of life; sweet smell of success; musky scent of desire; bitter scent of regret; sour stink of travel; hot scent of the sun; harsh tang of life; sharp smell of fear.* Подобные словообразования основаны на субъективном восприятии действительности.

Особенность обонятельной перцепции состоит в том, что запах всегда оказывает влияние на человека как субъект восприятия. Изучив корпусные данные, мы классифицировали три категории воздействия ситуации обонятельного восприятия: эмоциональное, физиологическое и физическое. Соощения названных категорий выявляют дополнительные характеристики обонятельных синестезий.

Выделение категории эмоционального воздействия, включающей соощения психического характера, представляется нам особенно важным. Анализ многочисленных контекстов употребления синестетических метафор с обонятельным компонентом значения свидетельствует о том, что одорической субстанции присуща эмоциональность. Обонятельно-осязательные синестетические единства соотносятся с эмоциональными состояниями субъекта восприятия: *pungent smell heightened desire; sharp smell roused him.* Запах оказывает воздействие на человека на эмоциональном уровне: *pungent scent makes it feel like home; tangy smell made him sad; sweet aroma lifted everyone's spirits.* Синестетические номинации, включающие компонент, несущий значение яркого эмоционального воздействия (*exhaust, lush*), наделяются оценочными характеристиками: *sharp exhaust smell; sharp and lush smells.* Так, в первом случае в семантике предложения

эксплицируется отрицательная оценка обонятельного ощущения, а во втором случае – положительная. Представленные выше корпусные данные доказывают, что эмоции играют значительную роль в формировании синестезий. В эту же категорию мы включаем синестетические единства, актуализирующие воспоминания: *fragrance hung about her that made him think of ...; sour tang reminded her of ...*. Запах волнует воображение: *perfume wafted from her ... inflaming his imagination*.

Психофизиологический уровень воздействия запаха, классифицируемый нами в отдельную категорию, подразумевает физическое и физиологическое влияние одорической субстанции: *aroma drifts up, making her nauseous; sharp odor stung his nostrils; sweet smell was making me sick; musty odor flare his nostrils*. В случае физического воздействия синестетические номинации приобретают дополнительные болевые характеристики: *acrid smell burn in her nostrils; heavy perfume slapped her face*.

Синестетическая метафора с обонятельным компонентом значения представляет собой многогранное и сложное явление. Такие словообразования являются эффективным средством введения перцептивной информации в художественное произведение. Обращает на себя внимания широкая распространённость синестетических метафор модели КИНЕСТЕТИКА-ЗАПАХ, что вовсе не случайно. Многочисленные исследования акцентируют внимание на том, что метафорические связи основываются на физическом опыте, который зафиксирован в индивидуальных ментальных образцах всех людей [Gibbs, Raymond 2002; Lakoff, Johnson 1980; Sweetser 1990]. На языковую оценку запаха огромное влияние оказывает его индивидуальное восприятие человеком [Лаенко 2006]. Апеллируя к индивидуальному чувственному опыту субъекта восприятия, синестетические номинации приобретают дополнительные синестетические характеристики. Представляя собой один из наименее изученных аспектов интермодальности, обонятельные синестетические номинации заслуживают тщательного изучения в лингвистике, поскольку привлечение ассоциаций запаха к описанию ощущений “незапаховой” модальности отображает закономерности восприятия и воображения.

Библиографический список

Бардовская А.И. Средства номинации синестетических соощущений (на материале русских и английских художественных текстов). Дисс. канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 178 с.

Вежбицкая А. Сравнение-Градация-Метафора // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 244 с.

Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: “Наука”, 1988. – С. 11-26

Залевская А.А. Роль тела в языковой коммуникации: корпоральная семантика // Психолингвистические исследования: слово и текст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 130 с.

Лаенко Л.В. Основы когнитивной теории номинации перцептивного признака. – Воронеж, 2006. Часть 1. - 43 с.

Леви Т.С. Психология телесности в ракурсе личностного развития // Психология телесности. Между душой и телом / Под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. – С. 410-434.

Молодкина Ю.Н. Синестетические номинации запаха в лингвистике большого корпуса (на материале американских художественных текстов) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена=Izvestia: Herzen

University Journal of Humanities & Sciences. № 101: Научный журнал. – СПб.: 2009. – С. 169-172.

Молодкина Ю.Н. Синестетические номинации запаха с компонентом *fragrance* в лингвистике большого корпуса <http://tl-ic.kursksu.ru> // Электронный научный журнал Курского государственного университета “Теория языка и межкультурная коммуникация”. – 2009, № 2(6).

Рогожникова Т.М. Стратегии ассоциирования и соматические корни семантики // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. Вып. 3. – 152 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1998.-192 с.

Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб, 1993. – 150 с.

BYU Corpus of American English by Mark Davies www.americancorpus.org

Damasio A. Concepts in the brain // Mind and language. 1989. Vol. 4. № 1-2.

Gibbs, Raymond W. & Wilson, Nicole “Bodily action and metaphorical meaning”. Style, 36. – 2002. P. 524-540.

Lakoff, George & Johnson, Mark Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

Ruthrof H. The body in language. – London; New York: Cassell, 2000. – 380 p.

Sweetser, Eve From Etymology to Pragmatics: The Mind-As-Body Metaphor in Semantic Structure and Semantic Change. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 188 p.